

научной работы с ясно сформулированной и серьёзно аргументированной авторской позицией, но и как весьма актуальное, своевременное историко-правоведческое исследование. Вне сомнений, оно будет востребовано и в студенческой аудитории, и в научном, в том числе историческом, сообществе.

15 января 2015 г. состоялась презентация этой книги на расширенном заседании Учёного совета Института российской истории РАН. В своих выступлениях её авторы выделили главные особенности судебной реформы 1864 г.: во-первых, благодаря ей в России стали складываться элементы конституционализма, во-вторых, появление нового суда оживило общегосударственное законотворчество и, в-третьих, судебные установления середины XIX в. оказывают влияние на совершенствование современной российской судебной системы. Поэтому не случайно, что книга к 150-летию судебной реформы написана в соответствии с планом при-

оритетных исследований Российского исторического общества.

Другие выступающие отметили злободневность проблематики рецензируемой книги (по мнению Ю.А. Петрова, в судебных уставах 1864 г. оказался «сформулирован тот идеал, к которому и сегодня стремится наша страна»), противоречие вновь введённых судебных норм традиционному народному правосознанию (Г.Н. Ульянова), не вполне системный характер судебной реформы (А.П. Корелин), правомерность термина «контрреформа» применительно к судебным нововведениям последующего царствования (Л.Ф. Писарькова), необходимость разработки проблематики церковного суда (В.П. Булдаков). В заключительном слове директор ИРИ РАН призвал вернуться к более тесному взаимодействию «гражданских» историков с коллегами-правоведами – к утраченной ныне практике, которая, однако, «в своё время дала прекрасные образцы научной литературы».

Дмитрий Рублев

Цареубийцы и их судьи*

Dmitriy Rublev

(K.A. Timiriachev Russian State Agrarian University)

The regicides and their judges

События марта 1881 г., связанные с гибелью Александра II, освещены во многих исследованиях и документальных публикациях. Между тем материалы следствия и суда над цареубийцами до сих пор не были изданы в полном объёме. К примеру, стенографические отчёты процесса «первомартовцев» цитировались преимущественно по публикации в «Правительственном вестнике», где они появлялись в значительно искажённом цензурой виде.

Первый том, открывающий задуманную В.В. Разбегаевым многотомную публикацию документов, связанных с убийством Александра II, включает первое полное издание стенограмм заседаний Особого присутствия Правительствующего Сената (ОППС) 26–30 марта 1881 г. В основу публикации положены гранки номеров «Правительственного вестника», содержавшие стенографический отчёт о процессе. Имеющиеся в них пробелы дополнены по опубликованным в газете тек-

* Суд над цареубийцами. Т. I: Заседания Особого Присутствия Правительствующего Сената 26–29 марта 1881 года. Стенографический отчёт. Первое критическое издание. ЛП+290+хviii с., ил.; Т. II: Показания и прочие документы подсудимых. Показания свидетелей. VI+264+хviii с., ил. СПб.: Изд-во им. Н.И. Новикова; Изд. дом «Галина скрипит», 2014. (Историко-революционный архив. Вып. 2. Т. I–II).

стам (гранки сохранились не полностью) и документам, хранящимся в Государственном архиве Российской Федерации (ф. 112). Среди них – оригинал предложения министра юстиции Д.Н. Набокова Правительствующему Сенату, основной и дополнительный обвинительные акты, найденная полицией во время обыска на конспиративной квартире записка, выступления обвиняемых, речи ряда свидетелей, рукописный протокол судебного заседания, выписка из стенограммы заседания 27 марта, вопросные листы о виновности каждого подсудимого, резолюция Особого присутствия и текст приговора. В каждом документе публикатор отмечает смену источника, по которому публикуется та или иная его часть: на полях в угловых скобках указаны номера и страницы «Правительственного вестника», жирным шрифтом выделены фрагменты, взятые цензурой из гранок, а текст, взятый из рукописного протокола заседания суда, подчеркнут. В сборник включены также сообщения «Правительственного вестника» о вступлении в силу и приведении в исполнение приговора ОППС, материалы, выявленные в Российском государственном историческом архиве (ф. 1405), в Государственном музее политической истории России и в Эрмитаже.

Второй том включает «основные материалы предварительного следствия». В первую его часть вошли показания подсудимых, их заявления и прошения суду, письма Перовской к матери и Кибальчица к Александру III, проект воздухоплавательного аппарата, созданный Кибальчицем и получивший широкую известность и достаточно высокую оценку учёных. Многие из этих документов уже публиковались ранее П.Е. Щёголевым, С.Н. Валком и другими исследователями (т. II, с. III–IV), теперь же они были лишь сверены с архивными первоисточниками. Вторую часть тома составляют показания более 50 свидетелей и экспертов, расположенные в порядке их допроса на судебном процессе. Эти документы изданы впервые, причём исключительно по архивным подлинникам.

В кратком введении, открывающем первый том, В.В. Разбегаев дал обзор публикуемых источников и раскрыл основные принципы их воспроизведения.

В предисловии, написанном Г.С. Каном, освещены важнейшие события, предшествовавшие расколу «Земли и воли», рассмотрено становление идеологии и организационное оформление «Народной воли». Кан стремится опровергнуть мифы, сложившиеся вокруг народовольческого террора. Он отмечает, в частности, существенное расхождение между идейными установками организации и взглядами Н.А. Морозова, изложенными в брошюре «Террористическая борьба», где индивидуальный политический террор изображался как основное средство политической борьбы революционных сил. Между тем в программно-уставных документах «Народной воли» террору отводилось лишь вспомогательное место. В отличие от эсеров, у народовольцев не было специального подразделения, предназначенного для боевой деятельности. Покушения на Александра II готовил непосредственно Исполнительный комитет (ИК) – высший руководящий орган партии. Все они последовательно разбираются Каном, тщательно показывающим на основании документов «Народной воли», как сами террористы оценивали совершенные акты. Так, в прокламации, выпущенной ИК 7 февраля 1880 г. и посвящённой взрыву в Зимнем дворце, выражалось сожаление о гибели солдат дворцового караула (т. I, с. XXIV–XXV). Письмо ИК к Александру III и заявления А.Д. Михайлова, А.И. Желябова, Н.И. Кибальчица и М.Ф. Грачевского дают Кану основание утверждать, что руководство «Народной воли» соглашалось прекратить акты индивидуального террора в случае провозглашения гражданских и политических свобод и установления парламентской системы правления (что было неприемлемо тогда даже для самой либеральной части правительства). Впоследствии ИК решительно осудил покушение Ш. Гито на президента США Д. Гарфилда, признавая подобные методы недопустимыми в стране, где возможна легальная политическая борьба. По мнению Кана, «народовольцы боролись за идеи свободы и демократии, вполне совпадающие с ценностями либерализма» (т. I, с. XXIV–XXV). Однако совпадение это ограничивалось лишь борьбой за демократизацию политичес-

кого строя России, поскольку либералы вовсе не сочувствовали проведению социальной революции и социалистических преобразований. Народовольцы же неразрывно связывали достижение подлинной свободы личности с воплощением идеалов социализма.

Выступавший обвинителем на процессе «первомартовцев» Н.В. Муравьев, стремясь дискредитировать подсудимых в общественном мнении России и Европы, преднамеренно искажал и фальсифицировал их позицию. С этой же целью цензура делала многочисленные и весьма значительные пропуски в выступлениях подсудимых, публиковавшихся на страницах печати (т. I, с. XXX). Так, из выступления Кибальчича были изъяты слова о возможности «мирного» решения поставленных «Народной волей» задач «политического и экономического переворота» (т. I, с. 255). Но сильнее всего (почти на $\frac{9}{10}$) было сокращено выступление Перовской, пытавшейся объяснить мотивы убийства Александра II. В частности, она говорила о преследованиях пропагандистов социалистических идей в России, о том, что репрессии вели к радикализации действий революционеров, которые, выбирая то или иное место для покушения, стремились избежать ненужных жертв (т. I, с. 256–258). Даже из выступления прокурора при его подготовке к публикации в «Правительственном вестнике» цензура вычеркнула обширный отрывок, касавшийся характеристики политических взглядов подсудимых (т. I, с. 218–220). В результате власть создала в обществе негативный образ русских революционеров, а представители либеральной интеллигенции дружно возмущались «кучкой фанатиков», покончивших «с эрой нарождавшихся реформ» (т. I, с. XXXI). В целом, однако, Кан признаёт негативные последствия террора «Народной воли»: ожесточение настроений в обществе, гибель не только «подневольных» людей (солдат, казаков), но и совершенно случайных прохожих, приход к власти группы консерваторов во главе с К.П. Победоносцевым, затормозивших и ограничивших преобразования, намеченные в 1880–1881 гг. гр. М.Т. Лорис-Меликовым. Значительное внимание автор предисловия уделяет также судьбам «первомартовцев»

(А.И. Желябова, С.Л. Перовской, Н.И. Кибальчича, Т.М. Михайлова, Н.И. Рысакова, Г.М. Гельфман), Н.В. Муравьева и первоприсутствующего в ОППС Э.Я. Фукса.

Отсутствие смысловых комментариев к документам является, конечно, очевидным недостатком издания. Но составитель сборника специально оговаривает это обстоятельство, указывая: «Комментарий и научный анализ текста – особая задача, которая в данной работе не ставилась» (т. I, с. I). Между тем комментирование источников весьма важно для понимания их содержания и контекста эпохи. Кроме того, в тексте не оговаривается исправление ошибок, допущенных в корректуре, и раскрытие сокращённых в оригинале слов (т. I, с. VII). Но эти недостатки не снижают научного значения публикации.

В книге очень удачно подобраны иллюстрации. Особое место среди них занимают акварели генерала А.А. Насветовича. Присутствуя на суде над «первомартовцами» и при исполнении приговора, он сделал многочисленные наброски, на основе которых создал потом акварели, изобразив вещественные доказательства, зал окружного суда, портреты судей и подсудимых, разные этапы казни. Не менее интересны и фотографии входного билета в здание ОППС на процесс по делу цареубийц, выданных защитникам свидетельств о разрешении представлять интересы подсудимых, страниц основного и дополнительного обвинительных актов, вопросных листов, резолюции Правительствующего Сената и приговора Особого присутствия, протоколов допросов и т.д. Помимо хорошо известных фотографий народовольцев во втором томе помещены посмертные снимки И.И. Гриневецкого и Н.А. Саблина.

Благодаря масштабной работе, проделанной В.В. Разбегаевым, исследователи и интересующиеся историей читатели получили возможность в полном объёме восстановить ход процесса «первомартовцев». В последующих томах составитель намерен опубликовать сопутствовавшие следствию документы, посвящённые суду газетные публикации и показания участников дела, не вызывавшихся на заседания ОППС. Нет сомнений, что это откроет новые интересные факты и перспективы для дальнейшей научной работы.